

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСЛАМ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1991

связаны. Они находят себе мало прямых параллелей и за пределами Аравии. Вместе с тем о Л.—герое и должителе—часто упоминают доисламские арабские поэты. Поэтому в этих рассказах о Л. б. 'Аде можно видеть передачу аравийского доисламского цикла сказаний, образ героя которых—Л.—был использован Кораном, в частности и для того, чтобы доказать, что и древние мудрецы Аравии учили тому же, что и он.

Заповеди коранического Л., хотя они и являются весьма общими добрыми пожеланиями и находят себе много параллелей в изречениях из древней литературы (прежде всего из цикла Ахикара), содержат перечисленные в четком порядке некоторые основные заветы ислама—догматические (единственность и всемогущество бога), ритуальные (молитва), морально-этические (добрые дела, терпение, скромность), морально-бытовые (спокойное поведение, ровный голос). Человек, соблюдающий их,—идеал мусульманина, воплощенный затем преданием в образе Мухаммада. Есть сообщения о том, что современники Мухаммада сопоставляли высказывания Корана с каким-то «свитком Лукмана». В ходе таких бесед и сравнений, видимо, и появился в Коране еще один персонаж, Л., арабийский свидетель истинности учения об Аллахе.

Лит-ра: *Ибн Хишам*. Тиджан, 373—380; *ас-Сиджистани*. Ал-Му'аммарин, 4; *ат-Табари*. Та'рих, 1, 1208; *он же*. Тафсир, 21, 43—49; *ас-Са'лаби*. Кисас, 197—198; *ал-Байдави*. Тафсир, 2, 113—114; *J. Derenbourg*. Fables de Loqman-le Sage. В.—Л., 1850; *R. Basset*. Loqman Berbère. P., 1890; *The Story of Ahikar*. Cambridge, 1913; *Gaudefroy-Demombynes*. Mahomet, 382—383; *B. Heller*—[N. A. Stillman]. Lukman.—EI, NE, 5, 811—813.

М. П.

ЛУТ—коранический персонаж, праведник и пророк, библейский Лот. В Коране он—обладатель хукма и 'илма, неоднократно упоминается среди пророков, которых их соплеменники сочли лжецами (6:86; 22:43; 38:13/12; 50:13). Л. был одним из первых, кто поверил пророку Ибрахима (29:26/25). Он поселился в городе, жители которого были развратными мужеложцами, и попытался наставить их на путь истины. Они же пригрозили ему изгнанием, и Л. взмолился к Аллаху о помощи. Аллах направил своих посланцев, чтобы наказать грешников. По пути посланцы навестили Ибрахима, которому возвестили о будущем рождении Исхака, и сообщили ему, что идут уничтожить город Л., но спасти его самого и его семью, кроме его жены. Придя в город, они остановились у Л. Жители, узнав об этом, решили захватить их. Л. же, пытаясь защитить гостей, предлагал людям своих дочерей. Гости объяснили Л., что наутро город будет уничтожен, поэтому он с семьей должен ночью уйти из него, не оборачивая-

сь назад. Они ушли, а жена его осталась и погибла со всеми. Утром на город обрушился страшный вольп, все перевернулось («верх его стал низом»), пролился дождь из твердой глины. Это событие стало знаменем для всех неверующих (7:80/78—84/82; 11:70/73—82/84; 15:57—77; 21:71, 74—75; 26:160—175; 27:54/55—58/59; 29:28/27—35/34; 37:133—138; 51:31—37; 54:33—38).

Названия города Л. в Коране нет, но он несколько раз имеется в виду под названием «опрокинутая» (52:53/54) и «опрокинутое» (9:70/71; 69:9). Жена Л. вместе с женой Нуха названы среди жен праведников, предавших своих мужей и за это обреченных на муки в аду (66:10). К слушателям Корана обращены слова о том, что они не раз проходили мимо остатков погибших селений и городов народа Л., но не извлекают уроков из их истории (25:40/42; 37:133—138).

Комментаторы, хорошо знакомые с иудейским преданием, приводят названия городов Палестины, имена жены и детей Л. Особо объясняются история жены Л. и причина обращения ее потом в соляной столб. Она была в родстве с жителями города и сочувствовала им, а не Л. Когда появились посланцы Аллаха, она побежала к соседям просить соли специально, чтобы они узнали, что у Л. гости, что в городе появились новые люди.

У суфиев (Ибн 'Араби) образ Л. становится примером того, что телесные существа, даже пророки, против врагов бессильны без помощи Аллаха.

Коранический рассказ восходит корнями к библейскому через агадические сказания; ими же пользовались и комментаторы. Интересно, что уже мусульманские мотивы сказания (например, о жене Л.) оказали влияние на поздние иудейские предания. В Коране Л. как пророк приобрел значительно большее значение, чем в Библии. Его история стоит в ряду важнейших поучительных рассказов Корана, сообщающих о гибели народов, не поверивших своим пророкам (народ Нуха, 'ад, самуд). Излагаются они как всем известные, но объясняются по-новому и потому подробно. В отличие от других пророческих историй в этой мало прямых параллелей со спорами Мухаммада с мекканцами. С современной Корану эпохой ее связывает упоминание о том, что мекканцы видели остатки погибших городов, возможно когда их караваны проходили через район Мертвого моря.

Лит-ра: *ат-Табари*. Та'рих, 1, 330—345; *он же*. Тафсир, 8, 164—165, 14, 28—32, 19, 64—65; *ас-Са'лаби*. Кисас, 58; *ал-Киса'и*. Кисас, 145—150; *ал-Байдави*. Тафсир, 1, 333—334, 504—505, 2, 58—59; *Horowitz*. Untersuchungen, 136; *D. Künstlinger*. Christliche Herkunft der Kuranischen Lot-Legende.—RO, 1930, 7; *Gaudefroy-Demombynes*. Mahomet, 576—577; *Beltz*. Sehnsucht, 104—106; *B. Heller*—[G. Vajda]. Lut.—EI, NE, 5, 832—833.

М. П.

М

ал-МА'АД («возвращение») — будущая жизнь, жизнь после конца света (в некоторых аспектах синоним ал-ахира). Понятие ал-М. включает в себя конец света (ас-са'а), воскресение умерших (ал-кйама), суд Аллаха над людьми (Иаум ад-дин, ас-су'ал), поселение людей в аду (джаннам) и раю (ал-джанна). Представление об ал-М.—один из главных догматов ислама.

Согласно наиболее распространенным среди мусульман представлениям, концу света предшествует появление ад-Даджжала, победа на земле сил зла, появление с востока йаджуджа и маджуджа, выход из земли некоего говорящего зверя, появление над землей столбов дыма, восход солнца с запада. Затем 'Иса и ал-Махди победят ад-Даджжала, на земле воцарится спра-

ведливость, а потом наступит ас-са'а (час), йаум ал-кйама (день восстания из мертвых), йаум ад-дин (день суда), йаум ал-хисаб (день подсчета) и т. д. Исафил затрубит в трубу, звезды упадут с неба, моря переполнятся, горы сдвинутся с места, и все люди умрут. По второму гласу трубы все, кто когда-либо жил на земле, оживут и соберутся в одном месте (ал-махшар). Затем они долго будут стоять перед Аллахом (ал-маукиф), мучительно истекая потом (ал-'арак). Аллах станет допрашивать людей (ас-су'ал) об их поступках, ангелы принесут книги, в которых записаны все добрые и злые дела людей. Потом грехи и добрые дела будут взвешены на весах (ал-мавазин).

Около большого водоема (ал-хауд) людей встретит Мухаммад, который заступится (аш-шафа'а) перед Аллахом за некоторых верующих, совершивших незначительные прегрешения. Поэтому для некоторых грешников ад может быть невечен, а некоторым предстоит, перед тем как попасть в рай, ждать у его входа. Все люди должны будут пройти по узкому, как волос, мосту (ас-сират), протянутому над адом; грешники упадут с него вниз, а праведники беспрепятственно пройдут до райских садов.

Воскресение и суд были одной из главных тем проповеди Мухаммада, их описанию посвящены многие самые эмоциональные суры Корана (например, 69, 75, 81—84, 94—101-я и т. д.). Функция судьи людей — одна из главных в образе Аллаха. Идея воскресения мертвых по воле Аллаха вызвала сильное сопротивление у слушателей Мухаммада. Ему приходилось многократно и долго ее отстаивать, хотя у мекканцев и бывало древнее семитское представление о продолжении жизни в могиле, повлиявшее потом на мусульманское представление о смерти.

Коран упоминает многие детали событий конца света, которые легли потом в основу мусульманской картины будущей жизни: звуки трубы, состояние людей перед Аллахом, весы, сведение счетов бога с человеком, книги с записями деяний людей; в Коране говорится о дыме, предвещающем суд, о выходящем из земли звере, о том, что йаджудж и маджудж разрушат стену, возведенную против них Зу-л-Карнайном. Там, однако, нет речи об ад-Даджжале, о водоеме Мухаммада. Ас-Сират означает в Коране правильный путь или путь в ад, но не имеет того конкретного значения, которое он приобрел в более поздних преданиях.

Картина суда и воскресения была детализирована в хадисах в VIII—IX вв. и систематизирована в трудах богословов XI—XII вв. В средневековой мусульманской литературе получили широкое распространение образцы «популярного» богословия — просто написанные книги о Судном дне, красочно описывающие его и предшествующие ему беды и несчастья (фитан ва малахим). Му'тазилиты боролись с излишней конкретными представлениями об ал-М., в частности с заимствованными из народных верований концепциями наказания в могиле ('азаб ал-кабр) и заступничества Мухаммада, не имевших, по их мнению, основания в тексте Корана.

С идеей заступничества связано появление представления о невечности ада для мусульман, о существовании «чистилища». Возможность различных наказаний породила в фикхе сложную градацию грехов, совершаемых мусульманами, и иерархию наказаний за них в этой и в будущей жизни.

Образ суда Аллаха над людьми вызывал к жизни вопросы о справедливости и милосердии Аллаха. Таким образом, он связан с одной из главных проблем мусульманского богословия — проблемой предопределения. В богословской литературе IX—XII вв. шли споры о том, как надо понимать идею воскресения людей — возвращение нетленных душ, новое творение из ничего, оживление тленного тела? Философы допускали аллегорическое и метафорическое толкование эпизодов Судного дня, однако распространенной была и остается конкретная картина будущих событий, служившая важным пропагандистским средством устрашения верующих. Образы Судного дня широко использовались в суфийской литературе.

В 'Ака'ид ан-Насафи, стандартном своде суннитских догм (XII в.), главными и признанными элементами мусульманского эсхатологического учения названы: ал-ба'с (воскресение), вази (взвешивание грехов), китаб (книга с записями поступков), ас-су'ал (допрос), ал-хауд (водоем Мухаммада), ас-сират (мост над адом), джаханнам, ал-джанна (ад и рай). Признаки наступающего Часа: появление ад-Даджжала, зверя из земли, йаджуджа и маджуджа, возвращение 'Исы, восход солнца с запада.

В целом концепция ал-М. объединяет ислам с другими монотеистическими религиями. Изначально он воспринял многие эсхатологические образы из иудаизма, христианства и зороастризма. Послекораническое развитие во многом выразилось во включении в сложившийся образ многих деталей народных верований как арабов, так и других народов, принявших ислам.

Лит-па: ad-Dourra al-Fakhira, la perle précieuse de Ghazali. Traité d'eschatologie musulmane... avec une trad. française par Lucien Gautier. Genève-Bâle-Lyon, 1878; он же. Их'а', 4, 408—491; *an-Nasafi*. 'Ака'ид, 30, 34; *ал-Джурджани*. Ша'рх, 579—593; *M. Asin*. La escatologia musulmana en la Divina Comedia. Madrid, 1919; *D. S. Attema*. De Mohammedaansche opvattingen omtrent het tijdstip van den Jongsten Dag en zijn voortekenen. Amsterdam, 1942; *Gaudefroy-Demombynes*. Mahomet, 414—447; *Beltz*. Sehnsucht, 183—190; *R. Arnaldez*. Ma'ad—EI, NE, 5, 892—894.

М. П.

МАДЖЛИС (мн. ч. маджалис) — место сидения; сиденье, седалище, в предметном значении; место заседания, собрания; помещение для занятий (в мечети, мадраса и т. п.); аудитория; урок, лекция; запись урока, лекции; прием, аудиенция; приемный зал; заседание, собрание, встреча, компания. В Турции и Иране нового времени М. стал означать представительное учреждение (парламент, палата, совет); в таком же значении употребляется в ряде арабских и мусульманских стран и в настоящее время.

Слово М. лишено религиозной или сакральной специфики, его широкое употребление в текстах отражает черты быта, культуры и общественной жизни мусульман. М. ученого и преподавателя — проводимые им занятия, лекции, а также их записи и аудитория. М. правителя (халифа, султана, эмира) — его публичный выход, официальный прием или его интимное собрание для бесед и развлечений, куда допускались лишь особо приближенные и приглашенные лица (при дворе аббасидских халифов середины IX в. они назывались нудам' или джуласа' и унаса' — «сотрапезники», «собеседники»); подобные М. устраивали также многие представители знати. М. судьи — акт публичного судопроизводства с участием истца и ответчика, свидетелей, прочих присутствующих.